

Изначально, поскольку они работали на людей из эволюционной команды, эти люди все еще немного волновались и переживали, что потом их лишат еды. В результате Чэнь Фэй впервые раздал булочку с паром, когда подошел без работы, что заставило их почувствовать беспокойство. Его сердце немного успокоилось.

Чэнь Фэй небрежно взял булочку с паром, откусил кусочек и помахал рукой Чу Банго и рабочим, затем взял инициативу в свои руки и пошел к поляне на склоне холма.

Что касается строительства станции, то требования Чэнь Фэя были очень просты. Сначала нужно построить два больших деревянных дома, а затем поставить забор вокруг станции. Он не должен быть изысканным, он должен быть только практичным.

Двадцать рабочих собрали материалы на месте, и на все ушло около четырех-пяти дней.

Если бы Чэнь Фэй не собирался долго жить в безопасной зоне, он бы построил более сложное сооружение.

Узнав о просьбе Чэнь Фэя, рабочие с энтузиазмом взялись за дело и первым делом отправились в лес, чтобы найти подходящую древесину.

Только один мастер с седыми волосами, лет 50-60, остался на месте с нерешительным выражением лица.

По мнению этого мастера, Чэнь Фэй должен быть хорошим собеседником, но он не знал, как говорить.

"Этот... мастер, вам есть что сказать?"

В конце концов, Чэнь Фэй спросил с улыбкой на лице.

"amount....."

Мастер на мгновение замешкался и, казалось, наконец, принял решение. Он сказал с некоторым беспокойством на лице:

"Маленький босс, на самом деле, я представляю всех. Я хочу спросить, можете ли вы... можете ли вы просто позаботиться о нашем обеде в полдень и позволить нам забрать оставшиеся два обеда, и каждый заплатит за них. Есть родственники, о которых нужно позаботиться!"

После того, как мастер сказал, он нервно посмотрел на Чэнь Фэя. Хотя он не очень хорошо понимал многие вещи, он все же знал статус тех, кто был в эволюционной команде.

Старый Хунчжэй уже собирался построить жителя для команды эволюционистов, но его прервали, потому что он сказал что-то не то.

Однако Чэнь Фэй улыбнулся, посмотрел на мастера и просто согласился:

"Конечно! Я могу пообещать вам эту просьбу. Я не богат другими продуктами, но у меня есть много риса. Если вы не боитесь хлопот, чтобы вернуться и почистить его самому, я могу дать вам еще".

Глаза учителя загорелись, он точно знал, что такое рис, это был рис!

В первые годы, когда еще не были изобретены машины для обработки и шелушения риса, большинство людей в деревне занимались ремеслами. Некоторые народные инструменты, такие как каменные мельницы, использовались для шелушения риса. Многие инструменты были сделаны своими руками.

С тех пор как я приехал в эту безопасную зону, рис и белую лапшу ел только в первые несколько дней. В более поздний период в ход шла каша из кукурузного жнивья и кукурузной муки грубого помола. Она хорошо переносила голод, но была слишком сухой, чтобы ее есть.

Услышав, что наградой здесь является забота о трех приемах пищи, рабочие подсознательно подумали, что максимум кукурузы - это труха, но они никогда не думали, что это окажется рисовая белая лапша.

Хозяин усмехнулся счастливой улыбкой, морщины на его лице собрались в кучу, торопливо кивнув головой:

"Никаких проблем! Никаких проблем! Мы можем сами сделать несколько инструментов для обработки риса".

Чэнь Фэй поразмышлял некоторое время и продолжил говорить мастеру:

"Конечно, вы будете очищать и обрабатывать рис, тогда... вы сделаете простой инструмент для очистки. У меня здесь есть тележка с рисом. Ты можешь попросить своих родственников прийти и сделать работу по шелушению риса. А я в это время поделюсь с ними едой".

Услышав это, сухое лицо мастера немного покраснело от волнения, как будто он боялся, что Чэнь Фэй пожалеет об этом, он кивнул и пообещал, что даже инструменты, используемые для плотницких работ в его руке, будут брошены на землю независимо от плотницких инструментов в его руке, повернулся и убежал со всех ног.

.....

Позавтракав, У Хунбинь почувствовал себя неуютно.

Он уже знал о ситуации в безопасной зоне от других людей. Он знал, что ему нужно работать в безопасной зоне, чтобы получать еду, а он может получать только одну порцию еды в день! К счастью, дети до десяти лет могут получать порцию еды каждый день, но эта порция полностью рассчитывается в зависимости от аппетита ребенка. Одного ребенка едва хватает, так что об остальных даже не стоит думать.

Поэтому У Хунбинь чувствовал себя очень неловко, когда о нем заботился Чэнь Фэй, и его брови были нахмурены.

Неподалеку господин Сяоцян водил детей играть в игры, а время от времени учил их танцам и просвещению.

Увидев, что Чэнь Фэй, ушедший утром, вернулся, У Хунбинь быстро вышла вперед и подошла к Чэнь Фэю.

"Младший брат, ты вернулся! Мы не можем есть твою еду просто так, так что давай, у моего старого Хуна еще есть силы, я пойду и поработаю с теми рабочими!"

Юй Сяо не знал, когда она тоже пришла. Хотя сейчас она разделяет часть работы по

приготовлению пищи с У Ганом, она чувствует себя немного неловко из-за заботы и благосклонности Чэнь Фэя и остальных, и она думает, что может сделать больше. дело.

"Брат Сяо Чэнь, я могу кое-что сделать, если буду усердно работать!"

Юй Сяо назвал Чэнь Фэя по имени У Гана, потому что ему показалось невежливым называть его по имени, а называть капитана Чэнем - хорошая идея.

Чэнь Фэй усмехнулся, глядя на этих неловких двоих, и ответил:

"Сестра Ю Сяо, брат Ву, вам не нужно так себя вести. Я уже считал вас членом нашей команды. Вам не нужно чувствовать себя сдержанно.

Брат Ву, ты будешь сопровождать нас на заданиях и в сражениях. Что тебя беспокоит?

А сестра Ю Сяо, когда Толстяк Ву Эр отправится с нами, ты позаботишься об остальных старых и молодых людях, так что в будущем будет много мест, где тебя можно использовать, а сейчас ты можешь быть уверена, что сможешь зарядиться энергией. "

Услышав объяснения Чэнь Фэя, оба отпустили свои зависшие сердца и посмотрели в глаза Чэнь Фэя с благодарностью и убеждением.

"Все эволюционные отряды, у которых не было миссии, пожалуйста, поспешите к парадной двери в течение получаса, чтобы собраться".

В этот момент рация, которую Чэнь Фэй закрепил за лидером каждого эволюционного отряда в безопасной зоне, внезапно зазвучала.

Чэнь Фэй посмотрел на беспомощную улыбку Ву Хунбина и сказал:

"Посмотри на старшего брата Ву, как скажешь, пойдём! Подготовься к этой миссии, и ты пойдешь с нами!"

У Хунбинь рассмеялся:

"Хорошо, пусть твой ребенок через некоторое время увидит мою меткость!"

"Папа, не тяни брата Чэнь Фэя назад!"

У И не знал, когда он наклонился, поднял голову, посмотрел на У Хунбина и серьезно сказал.

У Хунбинь сделал вид, что сердито смотрит на У И, и выругался:

"Эй? Я сказал - отродье! Почему ты выворачиваешь локоть! Ты ищешь драки?"

Ву И захихикал, побежал за Чэнь Фэем, стал еще больше, и пробормотал маленьким ртом.

"Изначально брат Чэнь Фэй был еще лучше! Я вырасту и стану таким же хорошим, как брат Чэнь Фэй!"

Чэнь Фэй погладил Ву И по маленькой головке и достал рацию, установленную в их команде.

"Внимание всем, выходите и собирайтесь, у нас есть задание!"

Вскоре занятые члены команды собрались перед Чэнь Фэем. Хэ Гуантао и Афа первыми проверили автомобиль, на их лицах было несколько черных масляных пятен. У Нангунцзиня и Ван Юаньюаня еще оставались волосы, когда они подошли. Они мокрые, кажется, я только что закончил мыть голову.

На этот раз Чэнь Фэй оставил Линь Бао и Чжао Сяопина позади, в основном потому, что их стало больше. Чтобы они не вышли на улицу и не загорелись на заднем дворе, они должны оставить двух надежных людей.

Наиболее подходящими кандидатами являются Линь Бао и Чжао Сяопин, которые когда-то смешались с обществом. Они - те мастера, которые никогда не будут мягкими, когда выстрел должен быть жестоким.

Ван Сиюй до сих пор не имеет чувства существования, но время от времени ему удается поговорить со всеми. Несколько слов.

На самом деле, Чэнь Фэй очень не хотел брать этого меланхоличного маленького принца. Его мозг болел, когда он смотрел на него, но этот парень был таким тощим, что он сел в машину прежде, чем смог заговорить, лишив его дара речи.

Но что я должен признать, так это то, что способность Ван Сиюя справляться с кризисами выдающаяся, независимо от того, как он стреляет, он сыграл большую роль, когда Санлянку сражался с сотнями зомби, а некоторые битвы он принимал молча. Если бы не стресс, другие люди не смогли бы справиться с ним так легко.

Ву Ган отвел У Хунбина в сторону модифицированного автомобиля с каретой, открыл карету, с улыбкой посмотрел на ошарашенного У Хунбина и спросил:

"Как насчет? Брат Ву, какой из них ты хочешь выбрать?".

Взгляд У Хунбина блуждал туда-сюда по 81-му брусу и снайперской винтовке. Учитывая, что ему, возможно, придется столкнуться с зомби, он, наконец, выбрал 81 бар и с чувством потрогал его:

"81 слиток! Но я не прикасался к ним много лет!".

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2534520>